

Александр Казем-Бек

и русская эмиграция на Западе

Mireille Massip

LA VÉRITÉ EST FILLE DU TEMPS

Alexandre Kasem-Beg
et l'émigration russe en Occident
1902—1977

GEORG

Мирей Массип

ИСТИНА — ДОЧЬ ВРЕМЕНИ

Александр Казем-Бек
и русская эмиграция на Западе

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2010

УДК 821.161.1-929
ББК 84(2Рос=Рус)6
М 31

Перевод с французского Н. М. Сперанской

Массип Мирей

М 31 Истина — дочь времени. Александр Казем-Бек и русская эмиграция на Западе / Предисл. М. Раева; Пер. с фр. Н. М. Сперанской. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 744 с.: ил. — *(Вклейка в конце книги.)*

ISBN 978-5-9551-0411-9

Книга посвящена малоизвестной стороне русской эмиграции на Западе — движению младороссов и его лидеру, Александру Львовичу Казем-Беку (1902—1977), выдающейся и противоречивой личности, сыгравшей важную роль в жизни русской эмиграции в период между двумя мировыми войнами. Построенная на документальном материале, биография Казем-Бека совмещает историческое повествование с почти детективным расследованием и обращена как к специалистам, так и к широкому кругу читателей.

ББК 84

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0411-9

© М. Массип, 2010

© Языки славянской культуры, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
От автора	9

Генеалогия Александра Казем-Бека.....	12
---------------------------------------	----

ЭПОХА ПЕРВАЯ. СЕМЕЙСТВО КАЗЕМ-БЕКОВ В РОССИИ

Глава 1. Из Азии в Европу через Кавказ. Семейство Казем-Беков от Дербента до Казани.....	15
Глава 2. Александр Львович Казем-Бек: детство и семья. Казань, Вилейка, Вильна и Калуга. 1902—1910.....	38
Глава 3. Отрочество. Ревель. 1910—1914.....	53
Глава 4. В Царском Селе. Русские скауты. 1914—1917.....	64
Глава 5. Революция и гражданская война. 1917—1920	76

ЭПОХА ВТОРАЯ. РОССИЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Глава 1. В Центральной Европе и Польше. Женитьба. Февраль 1920 — декабрь 1922 г.	97
Глава 2. Русские монархисты в Мюнхене: 1922—1923. Всеобщий съезд русской национально мыслящей молодежи: 2—9 февраля 1923 г.	119
Глава 3. Годы возмужания. Союз «Молодая Россия». Париж и Везине. Август 1923 — осень 1925 г.	139
Глава 4. Монашеская интермедия. Семейное счастье. Босолей. Осень 1925 — весна 1929 г.	160
Глава 5. Восхождение Союза Младороссов. 1929—1931 гг.	176
Глава 6. Союз Младороссов идет на всех парусах. Равнение на Берлин. 1931—1933 гг.	199
Глава 7. Расцвет Союза Младороссов. «Великий поворот». Январь 1934 — август 1935 г.	243

Глава 8. «Вторая советская партия». Сентябрь 1935 — октябрь 1938 г.	275
Глава 9. Закат Младоросской партии. Александр Казем-Бек — «собираатель» русских патриотов. Октябрь 1938 — июнь 1940 г.	313
Глава 10. Время испытаний. Июнь 1940 — сентябрь 1941 г.	337
Глава 11. Годы скитаний (первая часть). Нью-Йорк, Портланд, Санта-Роза, Сан-Франциско. Октябрь 1941 — декабрь 1943 г.	357
Глава 12. Годы скитаний (продолжение). Январь 1944 — август 1946 г.	400
Глава 13. Временное благополучие. Нью-Лондон, Коннектикут. Август 1946 — конец 1949 г.	428
Глава 14. Начало крушения. Нью-Лондон. Январь 1950 — март 1954 г.	449
Глава 15. Странствия и безнадежность. Апрель 1954 — июль 1956 г.	491
Глава 16. Александр Казем-Бек делает выбор. Июль 1956 — апрель 1957 г.	518

ЭПОХА ТРЕТЬЯ. СССР, ПРИТВОРИВШИЙСЯ РОССИЕЙ. АЛЕКСАНДР КАЗЕМ-БЕК В МОСКВЕ

Глава 1. Александр Казем-Бек «вернулся в Россию умирать»... Незаметная работа в патриархии. Сентябрь 1956 — июль 1960 г.	551
Глава 2. «Серый кардинал» митрополита Никодима. Август 1960 — декабрь 1974 г.	580
Глава 3. Последние годы. Путешествие во Францию, «побег» в Ватикан. Смерть Александра Казем-Бека в 1977 г. После его смерти (1977—1995 гг.).....	636
Заключение	661
Материалы к библиографии	665
Приложение.....	694
Список сокращений.....	705
Указатель имен (составитель Н. М. Сперанская).....	710

ПРЕДИСЛОВИЕ

XX век стал одним из самых тяжелых в новейшей истории: войны, революции, геноцид, массовые репрессии, экономические, демографические и социальные катастрофы сотрясали весь мир. Большая часть этих бед выпала на первую половину столетия, на две мировые войны. Неудивительно поэтому, что двадцатилетие между этими войнами стало периодом материальных лишений, интеллектуального и морального смятения, затронувшего не столько широкие массы, сколько социальные, интеллектуальные и профессиональные элиты. Судьба политических эмигрантов, хотя они и составляли иностранное меньшинство в странах, давших им прибежище, может служить ярким отражением всей гаммы материальных лишений и интеллектуальных и нравственных метаний, пережитых западным миром в двадцатые и тридцатые годы.

Причины этого очевидны: принадлежавшие к образованной элите эмигранты с большим трудом находили себе занятия, которые обеспечивали бы их материально в странах, переживавших серьезные экономические трудности, где они подвергались административным ограничениям и юридической дискриминации. Их политическое и моральное смятение было тем больше, что они были насильно лишены родины и социального и юридического статуса, что толкало их к интенсивным поискам политических причин их бед и способов вернуться в свою страну. Русские эмигранты, изгнанные или вытесненные из царской России революцией и гражданской войной, составляли самую многочисленную группу эмигрантов и во многих отношениях самую цельную и лучше всех организованную, осевшую в большинстве европейских стран, прежде всего во Франции, Германии, Чехословакии и Югославии.

Биография Александра Казем-Бека, которую Мирей Массип восстановила со скрупулезностью и симпатией к ее герою, не исключающей критического суждения, предлагает нам призму, сквозь которую под новым углом зрения и в новом свете можно увидеть историю западного мира первой половины XX века. Потомок персиянина по отцовской линии, но воспитанный исключительно в русской культуре, Казем-Бек принадлежал к семье, входившей в правящую элиту Российской Империи. Его воспитание, прерванное революцией на последнем году, было тем же, что получали все молодые люди, чьи семьи имели связи с двором, и которое формировало в нем экзальтированный монархический патриотизм и ревностную религиозность. Выброшенный за пределы России во время гражданской войны, он оказывается сначала в Югославии, затем в Польше, потом во Франции и Соединенных Штатах, откуда бежит на родину, давно уже ставшую Советским Союзом.

Во Франции в тридцатые годы он организует и возглавляет политическое движение «Молодая Россия», девиз которого — «Царь и Советы», а идеология — эклектическая смесь монархизма, корпоративизма, «национал-большевизма», патриотизма и православия. Как видно из этого списка, в нем представлено большинство главных идеологических и политических течений Европы тех лет. Соответственно, правые и левые по очереди прославляли и проклинали Казем-Бека, пытавшегося сблизиться то с диктаторскими, то с демократическими режимами. Он кончил свою жизнь как «внештатный сотрудник» Отдела внешних сношений Московской патриархии, где сыграл важную роль в экуменических контактах православной церкви.

Опираясь на обширные неизданные документы (часто цитируемые без купюр) из семейных, министерских и полицейских архивов разных стран (больше всего Франции, Соединенных Штатов, СССР, Италии и Германии), интервью с многочисленными друзьями, знакомыми и родственниками, Мирей Массип создала живой портрет Казем-Бека и его социальной, культурной и политической среды — как русской, так и западной. Она показала нам талантливого человека огромного личного обаяния, который хотел возглавить политическую силу, но глубоко страдал от своего маргинального статуса и неудовлетворенных амбиций. Как многие его соотечественники в изгнании, Казем-Бек мало заботился о материальной стороне жизни. Он был мечтателем и романтиком, не умеющим соотносить свои чувства с практическими нуждами деятельности, которую он хотел видеть политически эффективной. В конечном счете его главным двигателем был ностальгический национализм и традиционная религиозность, которые плохо сочетались с реалиями как новой России, так и демократического и либерального Запада. Отсюда — его идеологические соблазны и попадание в шестерни политики, влиять на которую у него не было никаких средств. Не такова ли судьба всей интеллектуальной элиты Запада в двадцатые и тридцатые годы XX века?

Через хронику публичной и частной жизни Александра Казем-Бека читатель книги становится участником истории западного и русского мира между двумя мировыми войнами, во время Второй мировой и «холодной» войны. Захватывающее и поучительное чтение, дающее обильную пищу для размышлений над драматическим периодом, таким близким к нам, но далеко не оцененным и не осмысленным.

Марк Раев
Bakhmeteff Professor Emeritus
of Russian Studies
Колумбийский университет

ОТ АВТОРА

Банально утверждать, что пути Провидения неисповедимы... Какая смутная и долго заглушаемая ностальгия заставила меня, двадцать лет проработавшую преподавателем в Школе Почетного легиона, незадолго до праздника Пасхи 1988 года, когда слова «гласность» и «перестройка» вызывали на Западе еще самые противоречивые чувства, от восхищения до крайней подозрительности, отправиться в туристическую поездку с многозначительным названием «Царская Россия. Москва, Владимир, Суздаль, Загорск, Ярославль»?

Я написала письмо своей старой знакомой Светлане Казем-Бек, жившей в Соединенных Штатах, в местечке Пеппер-Бокс Хилл в Уотерфорде, Коннектикут, в большом деревянном доме с облупившейся побелкой, куда ветер приносит запахи моря с пролива Саунд, отделяющего берег от северной оконечности Лонг-Айленда. Я попросила ее объяснить, как найти могилу ее мужа, Александра Казем-Бека, умершего в Москве в феврале 1977 г. Вернувшись из России, я сообщила ей:

...Тридцать пять лет я ждала этого путешествия. Я представляла его себе как паломничество в страну, которую Вы и Александр научили меня любить... В Москве выдалась свободная половина дня, и я решила поехать в Переделкино. Наш гид Галина шепнула мне: «Я с вами».

Таял снег, и на улице, которая вела от вокзала к деревенскому кладбищу, было много грязи. Я все же настояла, чтобы мы дошли до церкви, объясняя Галине, что Ваш муж «работал для Патриарха»... Ворота в высокой стене вокруг церкви были закрыты, я постучала, и через несколько минут нам открыл человек, который, выслушав объяснения Галины, впустил нас и отвел на кладбище за церковью, где я и нашла могилу. Вы можете представить себе мои чувства... Целый год таких дорогих для меня воспоминаний!.. Галина перевела мне слова, выгравированные на камне...

Так что же представлял для меня Александр Казем-Бек?

С дипломом подготовительного курса и стипендией «Фулбрайт», в сентябре 1950 г. я села на пароход «Ile de France», направлявшийся в Соединенные Штаты, чтобы провести год в американском университете. С чувством огромного любопытства и с некоторой тревогой я покидала Францию, где еще не были отменены послевоенные карточки, переполненные аудитории Сорбонны и университетскую столовую, где еду подавали на перегородчатых подносах американской армии. Через несколько недель после бурного начала учебного года в Женском Колледже

Коннектикута, который выбрал меня в качестве своей «Foreign Student», на выходе со студенческого спектакля ко мне обратился — прямо и вместе с тем очень изысканно — улыбчивый человек лет сорока:

Позвольте представиться, Александр Казем-Бек, преподаватель русского языка. А вы — новая студентка из Франции? Мы долго жили во Франции, в Везине. Все французские студентки собираются у нас по воскресеньям. Приходите и вы, я за вами зайду...

Все это было сказано на чистейшем французском языке и сопровождалось редким рукопожатием. Не таким, что сдавливает вам пальцы и не таким, что предлагает безвольную руку, не слишком обволакивающим, не влажным — приятным пожатием, память о котором жива через много лет.

Тогда еще я была далека от мысли, что эта встреча заставит меня сорок лет спустя взяться за биографию Александра Казем-Бека.

Мой рассказ, начинающийся как семейная хроника, часто будет походить на детектив, но всегда будет оставаться документированным и честным. Он будет долгим, насыщенным и разнообразным, как жизнь Александра Казем-Бека. Я попыталась разыскать и проверить большую часть фактов и заново пережить события.

Известный больше всего как создатель и глава движения монархистов-легитимистов, объединившего часть молодежи русской эмиграции, Союза «Молодая Россия», позже получившего название «Младоросской партии», Казем-Бек провел юность в России, потом жил во Франции, а затем в США. С 1956-го до своей смерти в 1977 г. Александр Казем-Бек сотрудничал в Отделе внешних сношений Московской патриархии, посвятив себя экуменическому движению. Эта работа, оставшаяся в тени, составляет, на мой взгляд, самый позитивный и интересный вклад в возрождение России этого «возвращенца», который не был мыслителем, но прежде всего политиком и публицистом. Снедаемый тоской по родине, стремясь преодолеть «шизофрению человека без родины», Казем-Бек был участником великих событий жизни русской эмиграции на протяжении сорока лет.

Десять лет я вела поиски в библиотеках и архивах Европы и США. Светлана Казем-Бек позволила мне работать с теми документами, которые хранились у нее. Я встречалась с членами семьи Александра и со многими его старыми друзьями и коллегами. Переговоры в Ватикане и в Московской патриархии дали мне возможность лучше понять ход его мыслей в последний период его жизни. Разыскать потерянные фрагменты мозаики, в чем часто мне помогал случай, совпадения и интуиция, и сложить их в единое целое — это напоминало полицейское расследование сложного и запутанного дела.

Я приношу свою искреннюю благодарность всем, кто помогал мне в моем предпринятии и кого я не могу назвать поименно. В особенном долгу я перед отцом Франсуа Руло из Центра Святого Георгия в Медоне, профессорами Луи Мартине-